

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИСИЯ КРЕЙСЕРА *ГРОМОБОЙ*

Крейсер *Громобой*, только что построенный на Балтийском заводе в Петербурге, был направлен на Дальний Восток в состав Тихоокеанской эскадры, и первоначально его заход в Австралию не планировался. Уже во время плавания в маршрут были внесены изменения, и 16 февраля (ст. ст.) командиру крейсера [К.П. Иессену](#) было предписано посетить Мельбурн. Дело было в том, что еще осенью 1900 г. МИДу России стало известно, что на предстоящую в первой половине 1901 года церемонию открытия австралийского федерального парламента в Мельбурн придут представители английского королевского дома – герцог и герцогиня Йоркские. По соображениям дипломатического этикета для приветствия и почетного эскорта герцога и его супруги было сочтено необходимым направить в австралийские воды русское военное судно. 19 февраля (ст. ст.) 1901 года министр иностранных дел России [В.Н. Ламсдорф](#) писал управляющему морским министерством, что посылка военного судна «не имеет сама по себе политического характера», «но должна быть рассматриваема как вызванный политическими соображениями акт международной вежливости». О необходимости послать корабль доложили императору. Не желая уронить престиж России, Николай II начертал на докладе резолюции: «Желательно послать крейсер».

После краткого захода в Элбани (23-25 апреля 1901 г.) *Громобой* 30 апреля пришел в Мельбурн. С точки зрения Иессена (на фотографии слева), данное ему поручение было выполнено успешно. Вместе с командами пришедших на праздник кораблей Германии, США и Нидерландов экипаж *Громобоя* участвовал в торжественной встрече и почетном эскортировании прибывших в Австралию герцога и герцогини Йоркских. Нарядно украшенный крейсер почти ежедневно производил артиллерийские салюты. Иессен и офицеры корабля были гостями на церемонии открытия первой сессии федерального парламента 9 мая 1901 года и, разумеется, участвовали в бесчисленных официальных приемах.

В свою очередь, австралийские должностные лица нанесли ряд визитов на борт русского корабля. 7 мая *Громобой* посетили герцог и герцогиня Йорские, на которых, по уверению Иессена, сильное впечатление произвели размеры и боевая мощь русского крейсера. Косвенным подтверждением успеха почетной миссии служил, по мнению командира *Громобоя*, и тот факт, что герцог Йоркский счел необходимым обратиться непосредственно к Николаю II с просьбой разрешить Иессену вместе с вверенным ему кораблем сопровождать его и герцогиню в качестве почетного эскорта в Сидней.

На борту корабля также состоялся организованный Иессеном прием, на который было разослано более 500 приглашений.

Однако, с точки зрения консула России в Мельбурне [Н.П. Пассека](#), миссия Иессена была осуществлена не столь безупречно, как казалось русскому капитану. На всех официальных приемах австралийцы почитали своим долгом выразить благодарность России за оказанное внимание к только что созданному австралийскому союзу, и как знак этого внимания воспринимался приход на торжества русского крейсера. С таких же позиций рассматривал визит *Громобоя* и Пассек. Но командир крейсера в своих ответных выступлениях (произносимых, по свидетельству Пассека, «на очень бедном и плохом английском языке») интерпретировал визит своего корабля иначе. Он все время говорил, что крейсер прислан всего лишь «приветствовать герцога», и что хотя сам Иессен весьма признателен за оказанный ему местным правительством прием, но ... он должен заявить, что не будь здесь герцог и герцогиня, «*Громобой* не был бы в австралийских водах». «Частое повторение о цели прибытия, - доносил Пассек в российское посольство в Лондоне, - под конец значительно охладило энтузиазм здешних представителей, и они уже стали относиться к нам, русским представителям, значительно сдержаннее и холоднее». В общем, русский моряк недооценил всю важность событий, в которых он участвовал и которые ознаменовали рождение австралийской нации, и не уставал говорить об этом устроителям торжеств с истинно солдатской прямоотой...

Возникшая неловкость была, впрочем, связана не только с дипломатической неискушенностью Иессена, но и с недоработкой центральных российских ведомств - МИДа и морского министерства. Консул в Мельбурне Пассек, по его собственным словам, не получил предварительных разъяснений: «было ли судно прислано присутствовать на политических торжествах страны или оно было исключительно прислано для приветствия герцога». Сам же инцидент стал предметом служебного разбирательства в МИДе России.

Визит крейсера *Громобой* был отмечен массовым дезертирством моряков. За время стоянок в Сиднее и Мельбурне с корабля сбежало 47 человек. Большая часть беглецов стремилась попасть на золотые прииски, соблазненная надеждой на быстрое обогащение, о чем писал в своем официальном донесении командир крейсера. Он объяснял побег происками говорящих по-русски евреев, которые сманивали и вывозили моряков вглубь страны при ложных обещаниях о «легчайшей там наживе». Перед уходом *Громобоя* из Мельбурна в Сидней Иессен был вынужден даже оставить в столице Виктории мичмана Д. Врангеля, которому предстояло забрать беглецов на корабль в случае, если их обнаружит полиция. Часть из убежавших была действительно поймана, часть вернулась добровольно, однако к моменту ухода из Австралии команда не досчиталась 11 человек.

Несмотря на дипломатические неувязки визит *Громобоя* в Австралию примечателен тем, что русские моряки приняли участие в торжествах по случаю важнейшего события в истории этой страны – возникновения федерации и создания нового государства.

Возврат к главной странице www.warsstory.org